

В Петербурге прошел детский крестный ход — воспитанники воскресных школ и кадеты прошествовали вокруг Исаакиевского собора

Шагом марш на крестный ход

В религиозном мероприятии приняли участие также нахимовцы и суворовцы, которые, судя по беседе с ними, были не в восторге от «шагом марш на крестный ход». По оценке городских властей, в обряде приняли участие примерно 15 тысяч человек. Журналисты насчитали около двух.

Вербное воскресенье 2014 года, по замыслу Санкт-Петербургской митрополии, должно было стать днем возрождения средневековой православной традиции — «шествия на ослики». Так на Руси праздновали «вход Господень в Иерусалим».

В пресс-релизе, разосланном в редакции городских СМИ, сообщалось, что более двух тысяч детей будут задействованы в «Детской Божественной литургии с крестным ходом по архиерейскому чину». После богослужения две тысячи учащихся православных гимназий и воскресных школ, кадеты Суворовского и Нахимовского военных училищ, курсанты Государственной морской академии имени адмирала Макарова, первого кадетского корпуса Федеральной пограничной службы России должны были обойти Исаакиевский собор крестным ходом.

Детский крестный ход приурочен к юбилею преподобного Сергия Радонежского, покровителя учащихся, 700-летие со дня рождения которого отмечают в 2014 году.

...После литургии участники богослужения стали выходить из собора, чтобы выстроиться для участия в шествии. Около 100 детей были облачены в церковные одеяния, с хоругвями в руках. По краям нахимовцы махали пальмовыми ветвями.

«А сколько они кругов пройдут? Успеем нормально заснять?» — уточняли друг у друга фотографы. «Чего детей мучить? Одного круга хватит», — отмахнулся коллега.

В середине колонны шла лошадь с повозкой, на которой красовалось вербное дерево. Ближе к концу семеняли малыши, одетые в казачий наряд.

«Эй, те, кто с ветвями, выдвиньтесь вперед!» — обращается к нахимовцам один из организаторов. Кадеты выдвигаются. Они не совсем понимают, зачем им раздали ветви и почему надо слушаться какого-то неизвестного мужчину.

Шествие стартует — детский православный хор затягивает песнопение, перед колонной идет мужчина в гражданском и по рации передает: «Поворачиваем», «Идем по внешнему радиусу» и т. д. Ограничиваются одним кругом.

У входа в Исаакиевский собор внезапное столпотворение. Кто-то кричит: «Отойдите, пожалуйста, лошадь идет!»

Пятилетний мальчик тычет пальцем в суворовца и кричит: «Спецназ!» Старший брат поправляет: «Это моряки».

— Разрешите отпроситься! — подходит к офицеру один из нахимовцев.

«Никто не обязан сообщать о своем отношении к религии и не может подвергаться принуждению при определении своего отношения к религии... к участию или неучастию в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях, в деятельности религиозных объединений, в обучении религии. Запрещается вовлечение малолетних в религиозные объединения, а также обучение малолетних религии вопреки их воле и без согласия их родителей или лиц, их заменяющих». Закон «О свободе совести и религиозных объединений», статья 3, пункт 5

— Ну разрешите ему! Сколько же можно? — вступаются за него товарищи.

— Да через пять минут уже пойдем! Подождите еще чуть-чуть, — уговаривает офицер.

«Нас здесь двадцать человек, половина наших уехала на парад в Москву, который будет 9 мая. Мы в прошлом году тоже там были, а в этом нас вот тут оставили. Надеюсь, на следующий год на парад поедем», — это уже корреспонденту «Новой» рассказывает нахимовец, который, естественно, не захотел называть своего имени. К нему присоединились товарищи и стали объяснять, как здесь оказались. Некоторые сетовали, что пришлось участвовать в религиозном обряде: по их словам, их учили, что вера — дело личное. Тем временем мимо строем прошествовали курсанты Суворовского училища — как прибыли строем на крестный ход, так и ушли.

Ранее СМИ сообщали со ссылкой на епархию, что курсантов военных училищ пригласили к участию из-за наличия у них парадной формы, которая красиво впишется в атмосферу церковного праздника. Однако в РПЦ подчеркивали, что

мероприятие ни в коем случае не носит обязательный характер.

Анатолий Пчелинцев, почетный адвокат России, старший партнер Адвокатского бюро «Славянский правовой центр», уверен, что принуждать кого бы то ни было к участию в любых религиозных мероприятиях незаконно. «Это допустимо только с личного согласия гражданина», — подчеркивает собеседник «Новой» и ссылается на статью 28 Конституции, гарантирующую свободу совести.

«Очевидно, что их ставят в заведомо конфликтную ситуацию. Кто в военном училище может отказаться? — рассуждает Пчелинцев. — Из детей делают лицемеров, их заставляют делать лицемерные шаги. Это антиуроки, который им дали взрослые».

Пчелинцев, сам в прошлом военный, подтверждает — никто никого не спрашивает: «Скажут, конечно, что все делалось с согласия, но кто поверит? Строем загнали на крестный ход. За такое надо наказывать командиров, родители опять же должны обратить на это внимание».

Вице-губернатор Василий Кичеджи, в свою очередь, заявил журналистам, что «в нашем городе ежегодно возрождается одна из традиций и это дает возможность Петербургу стать еще более известным городом».

Вот только, судя по всему, кадетов военных училищ, которые битый час размахивали пальмовыми ветвями (знак высочайших почестей), не спросили, хотят они такой известности или нет.

Александра ГАРМАЖАПОВА,
фото автора